



Константин  
Белослудцев

---

**Живой Сон**

Константин Белослудцев

**Живой Сон**

«Издательские решения»

**Белослудцев К.**

Живой Сон / К. Белослудцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852594-0

Главный герой произведения отчаялся зажить нормальной жизнью и решил, что его спасение — это Живой Сон — состояние человека, в котором он может управлять собственным сновидением. Пытаясь попасть в Живой Сон, герой знакомится с влюбленной в него девушкой и встречается с тяжелыми размышлениями о ней.

ISBN 978-5-44-852594-0

© Белослудцев К.  
© Издательские решения

# Живой Сон

## Константин Белослудцев

© Константин Белослудцев, 2017

ISBN 978-5-4485-2594-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За окном протрещала яркая молния, а за ней тишину утра нарушил оглушительный гром, заставивший меня проснуться на час раньше того времени, когда обычно мой разум выходит из теплых объятий сна. Отрывки монотонного сновидения, преследовавшего меня всю ночь, еще смутно маячили перед глазами, поэтому я поспешил как можно скорее сесть за рабочий стол и записать на бумагу все, что запомнил, пока спал.

Включив настольную лампу и достав из шкафа тетрадь, я сонными руками стал черкать буквы, из которых потом получались слова, складывающиеся в странный рассказ, состоящий из увиденного мною во сне.

Через десять минут с этой работой было покончено. Я откинулся на спинку стула и стал внимательно читать, что у меня получилось.

«Сегодня мне снилось что-то непонятное, за что я ухватиться за весь сон так и не сумел, – прочитал я первое предложение своего сна, перенесенного на бумагу, – Кажется, это была девушка, но точно я сказать не могу. Была какая-то женская аура, ее присутствие явно ощущалось рядом со мной. От нее исходил теплый материнский свет, но я уверен, что девушка, снящаяся мне, не была матерью. Возможно, ей было лет восемнадцать-двадцать. Возможно – она чья-то старшая сестра, а, может, все же и чья-то мать. Я не могу быть ни в чем уверен. Обрывками я помню, что мы с ней как-то взаимодействовали, но как именно, сном было стерто. После пробуждения осталось лишь яркое ощущение чего-то доброго и теплого, согревающего сердце. Каких-либо параллелей с другими снами мною обнаружено не было».

Тетрадка была заполнена уже на половину, и содержала в себе лишь подобные записи о снах. Были в ней и страшные сны, и добрые, и грустные, и счастливые, и непонятные, как этот; и запомнившиеся до самой мелкой подробности... некоторые из них были одинаковыми, а другие в корне отличались друг от друга, но во всех них мне удавалось находить какие-либо параллели, будь то один и тот же человек или одна и та же вещь, место действия, погода, одежда, музыка...

Параллелей на самом деле было много, но, находясь в самом сне, я находить их никак не мог. Они обнаруживались мною лишь тогда, когда я наносил воспоминания из сна на бумагу.

Такими темпами мое желание попасть в настоящий Живой Сон, которым полностью управлял бы я сам, может никогда не исполниться. Живой Сон мне жизненно необходим. Без него я не выдержу...

Закрыв тетрадь и спрятав ее обратно в шкаф, я лег на кровать, чтобы поспать еще немного.

Тревожные мысли об очередном предстоящем дне лезли в голову, не давая заснуть. Сон ко мне никак не шел, поэтому пришлось встать с кровати и идти на кухню, готовить себе завтрак.

Мне предстояло прожить еще один скучный, монотонный день. Он пройдет тревожно, безысходно, как обычно, как и все дни моей новой жизни.

В этом году я поступил в институт, но на заочное обучение, так как, к счастью, мои родители хорошо понимали, что ужиться в новом коллективе после школы я никак не сумею. Раньше, когда я еще учился в школе, мне приходилось постоянно видеться с людьми и каждый день с ними разговаривать... Сейчас же все по-другому. Теперь мое общение ограничивается лишь нуждами заочного обучения в институте, несколькими словами, которые я бываю вынужден сказать продавцу в маленьком продуктовом магазине, стоящем недалеко от моей квартиры, которая досталась мне от старшего брата, купившего себе новый дом в центре города, да с одним человеком, которого я считаю своим одним единственным другом.

Моя квартира находится в старом, рушащемся от времени доме, стены которого украшают заплесневевшие зеленые трещины, источающие неприятный запах, смешивающийся с основным фоном запахов места, в котором я живу. Одно хорошо, моя квартира находится на пятом этаже, и, когда я открываю окна, сюда этот необычайный аромат грязных невымытых бездомных людей и помоев, выбрасываемых прямо на дорогу, почти не попадает. Нужно ли говорить, что жить в таком месте никому не хочется, а мне пришлось переехать сюда только из-за своего желания отделиться от родителей и начать собственную жизнь? Думаю, нет. Старший брат пытался продать квартиру, в которой я сейчас живу, но покупатели никак не находились и он, опустив руки, согласился сдавать ее мне за совершенно символическую плату. Каждый месяц я отдаю ему всего тысячу рублей, а взамен получаю крышу над головой, хоть и в таком непригодном для жизни месте.

Два месяца назад я каким-то чудом победил в лотерее, выиграв, однако, совсем небольшую сумму денег, на которую купил себе аккаунт с хорошей посещаемостью в одной из площадок для блогов. Писать красиво и понятно у меня всегда получалось, поэтому я стал зарабатывать себе на еду, интернет и другие сопутствующие жизни расходы размещением рекламы в своем блоге. Добавляя на сайт по десять-пятнадцать блогов в месяц, я пока не нуждался в какой-либо другой работе. Предыдущий владелец аккаунта хорошо постарался, раскручивая посещаемость, но, как видно, теперь он ему уже не нужен, поэтому он и выставил его на продажу. Я же, купив аккаунт, посещаемость его не убавил, а наоборот, увеличил число посетителей и подписчиков, приносящих мне денег своими просмотрами.

Писал я больше о своих размышлениях, связанных с некоторыми событиями в мире, о которых я узнавал через интернет, а так же вел своеобразный дневник о процессе попадания меня в Живой Сон. Со своими сновидениями я не делился, но и без них простой дневник пользовался большой популярностью. Большинство людей читало именно его. Это необычно, а, значит, нравится людям.

Популярность быстро пришла к некогда заброшенному, а сейчас приобретенному мною блогу, а деньги за размещение на нем рекламы потекли в мой карман. С одной стороны, я был счастлив, что могу зарабатывать себе на жизнь, не выходя из дома, но с другой стороны, это самое «не выходя из дома» меня сильно беспокоило, ведь так уж получилось, что из дома я почти не выходил.

Я не хотел ничего менять, но что-то меня все же беспокоило, что-то не давало мне жить нормально. Я постоянно думал о разных вещах, размышлял на разные темы, думал, что я одинок, но гордился этим. Мне нравилось быть одному, но в то же время я был несчастлив из-за этого. Пытаясь вступить с кем-нибудь в длительный контакт, я всегда терпел неудачу, и от меня отворачивались. Выходя в общество, я вел себя не так, как прописано в его многовековых законах поведения. Участвуя в прямых трансляциях с читателями моего блога, я не знал, что им сказать, как разговаривать с ними... В итоге, все закончилось тем, что в один момент я открыл для себя кое-что важное. Мне не нужны люди. Я проживу без них.

А чтобы жить без живого общения с людьми, мне нужно было развлекать свой разум как-нибудь по-другому, поэтому идея о Живом Сне стала не просто забавой, а важнейшей

целью в моей жизни. Полностью управлять снами – это нечто великое, нечто, способное раскрасить мои серые будни, которые я создаю сам для себя по собственной инициативе.

Инициатива эта, по-моему, не плоха. В отстранении от живых людей есть свои плюсы, которые для меня очень важны. Во-первых, мне никто не мешает мыслить. Во-вторых, никто мною не управляет. А в-третьих... Не важно... Главное, что в какой-то степени, все это идет мне на пользу.

\*\*\*

После завтрака я сел за ноутбук, сделал заказ из ближайшей пиццерии и стал писать текст для блога. Я немного подумал, и тема сразу появилась у меня голове. Еще вчера вечером я видел в интернете новость, что недалеко от моего дома, в одном из грязных переулков группа подростков из частой школы, находящейся в другой части города, жестоко избила, обокрала и оставила умирать в осеннем холоде неизвестного пятнадцатилетнего парнишку из бедного, всеми забытого детского дома. У парнишки того в карманах была лишь совсем небольшая сумма денег в пятьсот рублей и старый телефон со сломанной портативной приставкой для игр, но извергам этого хватило, чтобы поиздеваться над ним и оставить умирать. В итоге, скорая помощь, прибывшая на место через двадцать минут после преступления, обнаружила лишь замерзший среди грязи и отходов, никому не нужный, никем не любимый, посиневший трупик молодого паренька, паренька, вся жизнь которого была еще впереди.

Все свои мысли я изложил в письменный вид, проверил написанное на наличие опечаток и отправил в блог. Через несколько минут появился первый комментарий: «А где фотографии с места преступления?»

Не знаю, почему, но это вдруг задело меня за сердце. Мне показалось, что в мой адрес поступило заявления о моем непрофессионализме. Раньше такого никогда не случалось. Были, конечно, разного рода ненавистники, и все они проходили стороной, но именно этот комментарий вывел меня из себя, задел во мне что-то сокровенно-тайное, заставившее мое тело на некоторое время удалить блог и добровольно выйти на улицу, чтобы идти искать место, где недавно был жестоко убит парнишка из детского дома.

Погода на улице была мрачной: небо затягивали серые тучи, моросил мелкий дождик, дул сильный порывистый ветер. По асфальту с глубокими трещинами туда-сюда перекатывались прозрачные целлофановые пакетики, некоторые из которых были испачканы желтым клеем; где-то в подворотне скулила собака, и за ржавыми гаражами ругались пьяные мужики. «Нужно переезжать отсюда, – невольно улыбнувшись, подумал я, – Это место плохо на меня влияет».

До места преступления идти нужно было метров восемьсот-девятьсот, но этот короткий путь усложнялся во много раз из-за погоды, мест, где вонь была просто невыносимой, и подозрительных компаний, состоящих из школьников, в открытую курящих самодельные сигареты и распивающих дешевое пиво. Конечно, я не боялся подобных компаний, но проблемы мне были не нужны. Мало ли, попросят сигарету, а потом всей толпой разом кинутся – и вот ты уже без денег, без банковской карточки и без телефона. Странно, что такие вот личности весьма редко кого-нибудь убивают, как та группа подростков из частной школы. Наверно, они понимают жизнь и ее ценность больше, чем изнеженные дети, всю жизнь растущие на деньги своих родителей. Нельзя отрицать, что и школьники, стоящие сейчас на моем пути, несомненно, живут на родительские деньги, но эти блага не избаловывают их, а наоборот заставляют более глубоко понимать их значение в мире, их ценность, и ценность собственных жизней. В какой-то степени неимение больших сумм денег делает их лучше в моральном смысле. Ради денег они, конечно, могут ограбить, но на убийство никогда не пойдут. Сложная жизнь делает их сплоченнее, создает из них группу, в которой каждый ее член зависит друг от друга... Мне не нравится... Уж лучше, как я, жить в одиночку...

Примерно через пять минут я прибыл на место преступления. Было оно в переулке между двумя захудалыми магазинами и мясной лавкой, около черного мусорного бака, из которого исходил запах двухдневного гнилого мяса.

Я достал из кармана мобильный телефон и сфотографировал целиком всю картину преступления, затем сделал фотографию канализационного люка, на котором все еще, несмотря на морозящий дождь, красовалось больше кровавое пятно, потом – темно-красный отпечаток ладони на стене, мелкую россыпь красных капель из разбитого носа и темные стеклянные осколки, некогда бывшие банкой из-под пива.

«Интересно, каким был этот парнишка? – подумал я, осматривая переулок в последний раз, – Наверно, у него были друзья, может даже, родители. Друзья, конечно, будут скорбеть о нем, а бросившие его мать и отец о его смерти даже не узнают».

Мне всегда казались неразумными ситуации, когда детей отдают в детский дом. Чем они заслужили это? Тем, что судьбой и жестокими родителями было предрешено, что они нежелательны? Лучше бы они решили сделать аборт. Тогда ребенок умер бы, еще не узнав мир, еще даже не начав мыслить. Смерть – это страшно, но жизнь в детском доме, особенно в таком, каким было «жилище» убитого паренька – еще хуже.

Возвращение обратно домой мне пришлось немного отложить. Я вдруг вспомнил, что дома у меня нет ни хлеба, ни молока. Эти продукты можно было купить в небольшом продуктовом магазине, стоящем на углу пересечений моей улицы и другой, ведущей в центр города.

В магазине произошла неожиданная встреча.

В мире есть всего один человек, которого я могу назвать своим другом. С ним я дружил еще с самого детства, можно сказать, с пеленок. Так уж вышло, что наши родители познакомили нас друг с другом, а жизнь решила так, что друзьями мы останемся на очень долгое время. Своего друга я всегда считал неким исключением из общих правил. Хоть он и был намного старше меня, мне с ним было интересно разговаривать, и вообще, проводить время. Звали его Александром, Сашей, как я привык его называть. Он понимает меня, не осуждает, как остальные люди, и просто относится ко мне хорошо, тем самым заслуживая мое доверие.

Саша вслух никогда не осуждал мой образ жизни, но с недавних пор в наших с ним отношениях возникла какая-то проблема. Судя по всему, он решил вывести меня в общество.

– О! – удивился Саша, увидев меня, входящего в магазин, – Кого я вижу! Выбрался!

– Я никуда и не забирался, – угрюмо, не желая сейчас разговаривать, ответил я.

– А как же твое: «Лучшее времяпрепровождение – это сидеть дома»? Дома, ведь, всегда и сидишь!

Посетители магазина стали криво смотреть в его сторону, а Саша этого, кажется, не заметил.

– Давай потом поговорим, ладно? – попытался отделаться от него я, – Я спешу.

– Все блоги свои пишешь? – Саша подошел ко мне и пожал мою руку.

– На жизнь зарабатываю.

– А на нормальную работу устроиться не пытался? – вдруг спросил он.

«С ним-то что-то не так, – подумал я, удивившись его словам, – Раньше он был совсем не таким».

– Это нормальная работа. Деньги всегда есть. На жизнь хватает, и не забывай, что мне еще и учиться надо...

– А, ну понятно! Ладно, если торопишься, то задерживать тебя не буду. Знай лишь, что сегодня вечером загляну к тебе в гости. Нужно поговорить.

– О чем? – спросил я.

– Потом расскажу. Ладно, иди, покупай, что тебе нужно.

Представляя только самое худшее, я подошел к кассе, купил хлеб с молоком, а через несколько минут был уже в своей уютной квартирке – сидел за ноутбуком и добавлял написанный с утра блог на сайт заново, только теперь с фотографиями. Ждать комментариев долго не пришлось. Теперь людям блог понравился.

«Им обязательно нужно было увидеть эту кровь? – поражаясь, подумал я, – Ладно, если это принесет мне больше популярности, то пусть будет».

\*\*\*

Все одинаковые дни проходили у меня по такому плану: с утра написать то, что видел во сне, написать что-нибудь в блог, посмотреть пару серий какого-нибудь очередного сериала или сыграть в компьютерную игру, дать глазам отдохнуть от напряжения, а под конец дня позаниматься учебой. Сериалы, фильмы, компьютерные игры и учебники из институтской библиотеки – вот вся моя жизнь.

За этими занятиями прошел день, и настало время ждать прихода Саши. Человеком он был очень пунктуальным, и его визит ко мне состоялся ровно в восемь часов вечера.

На нем была надета теплая тканевая куртка коричневого цвета, а его длинные черные волосы были убраны в хвост, лежащий на спине. В одной руке он держал бутылку красного вина, а в другой – пакет с тортом и фруктами, и по всему его виду было件нятно, что он очень рад чему-то, и хочет поделиться этим со мной.

– Что-то хорошее случилось? – сделал предположение я, когда мы прошли на кухню.

– Давай сначала поедим-выпьем, а потом я тебе все расскажу, – весело прощелбетал Саша.

– Ну, как хочешь. Я отказываться не буду.

Саша жил далеко от места моего обитания, в богатом квартале города, в котором почти нет грязи на улицах и все строения приведены в более-менее достойный вид. Работал он пиар менеджером в одной известной компании, производящей алкогольную продукцию, поэтому вино, принесенное им, имело отличное качество, которое я, к сожалению, оценить не сумел, так как не очень хорошо относился к алкоголю. В его сортах и каких-либо других качествах я разбирался весьма плохо, но это не огорчило Сашу и не помешало ему привести в исполнение свой коварный план. Когда мой разум подернулся легкой дымкой опьянения, Саша начал речь.

– Ты вот все один живешь, ни от кого не зависишь, никто от тебя не зависит, – сказал он, закинув в рот зеленую виноградину, – Сейчас такие люди почитаются в обыкновенном обществе. Все хотят быть такими, но не у каждого получается, а у тебя, друг мой, получилось, хотя ты почти никаких усилий к этому не прикладывал.

– И что? – скептически, пока не уходя головой в его льстивые слова, спросил я.

– А то, что ты вызываешь некий интерес среди тех, кто хоть немного тебя знает.

– Кто может меня знать?

– Твои бывшие одноклассники и просто те, с кем ты когда-либо пересекался.

– Хм, они, значит, знают меня, а мне о них ничего неизвестно? – в мои слова стали прокрадываться нотки грубости, – Да я даже их имен не помню!

– Так ты их имена не помнишь потому, что они обыкновенные люди, а ты отличаешься от них. Ты – не такой, как они, ты – изгой, ты – запоминающийся человек!

– И что? – вновь спросил я.

– Ты вызываешь интерес у некоторых людей, – повторил Саша.

– Со мной кто-то встретиться хочет?

– Нет! Что ты?! Я же знаю, как ты относишься к общению с людьми!

– Да, правильно. Не хочу ни с кем разговаривать.

– Я полностью с тобой согласен! – Саша налил мне в бокал еще вина, – Будешь?

– Ну, вино уже в моем бокале, а значит – буду, – улыбнулся я.

– Пей, давай. Уверен, что тебе не каждый день удастся испробовать такого хорошего вина.

Как же я тогда был глуп! Еще не осознавая того, что собирается сотворить Саша с моей жизнью, я словно марионетка выполнял все его приказы. Ну, что тут сказать? Сам виноват.

В последнее время я стал жить по четкому графику, поэтому спать ложился всегда ровно в девять часов, а друг, опьяняющий меня дорогим вином и своими сладостно-ядовитыми речами, нарушил весь график. Не позволяя мне идти спать, он хвалил мою индивидуальность и тогда, когда посчитал, что я готов, озвучил истинную причину своего неожиданного прихода ко мне в гости.

– Повторяюсь! – икнув, пробормотал он, – Людям ты интересен!

– Я не могу быть никому интересен, – уже не помня, какой раз за вечер, сказал я.

– Ну, может не всем, но одной особе ты точно нравишься!

– Даже нравлюсь? – удивился я, – Девушке?

– Нет, мужчине! – рассмеялся Саша, – Девушке, конечно!

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.